

Рафия Рашетникова

Седьмой
перекресток
Стихи

Нефтекамск
2017 год

В полете

Поднимаю руки вверх,
выше, выше!
Накренились, зазвенели
льдинки с крыши,
Стало весело дышать,
посветлело...
Всё, меня уж не достать –
полетела!

Вам покажется: стою,
чуть живая,
Вы глазам своим не верьте –
я летаю.
Взмах руками – скрылась за
облаками,
Атмосферных пять слоев
между нами.

Вы глазам своим не верьте,
если плачу, –
Солнца лучик в глаз попал,
не иначе.
Занесло соринку ветром
космическим,
Да отбросьте вы сомнения
логические.

Вам покажется – иду я,
усталая.
И проносятся такси
запоздалые...
Поднимите к небу взгляд –
звезды тают.
Присмотритесь, там и я.
Я летаю!..

Весна

Налетел на город
весенний ветер
Разогнал армаду
свинцовых туч
И такое солнце
разлилось по небу,
Что до сердца каждого
дотянулся луч!

И сугробы дрогнули
под таким напором,
И дорожки таяли
на глазах у всех,
Голосами птичьими
стал весь мир наполнен,
И улыбки робкие
превращались в смех.

Шла походкой легкою
по проспекту женщина,
А в глазах – сияние,
будто влюблена,
И витало в воздухе
трепетное нечто,
И понятно стало,
что пришла весна.

И сердца поверили –
у зимы нет прав уже,
И снега растают,
и не вечен лед,
И земля оденется

в бархатные травы,
И подснежник нежный
расцветет вот-вот.

А весенний ветер
все кружит по улицам,
Резок он, но искренен –
ветер перемен.
Обнимает солнце
даже тех, кто хмурится,
И тепла весеннего
достается всем.

А весна всеильная
зиму переборет,
Хлынут воды вешние
и взломают лед,
Загудит, взволнуется
синий бор за городом.
Чудо возрождения
вновь произойдет!

В мире, сотканном из любви

В мире, сотканном из любви,
На большой цветущей планете
Все дороги двоих друг к другу вели,
Чтобы однажды он ее встретил.

Чтобы однажды – глаза в глаза,
И взгляда не отвести,
Неважно – снег или гроза,
Только бы рядом идти.

В мире, где миром правит любовь,
Без любви и траве не расти,
Теперь удел для двоих таков –
Вместе сети любви плести.

В счастье, настоящем на любви,
Самом насыщенном сладком настое,
Законы любви всегда таковы,
Где было двое, пусть станет трое!...

Как изумительно это чудо –
Новой жизни рожденье –
Во все века прославляться будет
Главное мира творенье.

От всех печалей, тревог и забот
Укроют ребенка руки двоих.
И вновь свершится круговорот
В мире, сотканном из любви...

Высоцкий

Он шел по лезвию, по краю,
И кони резвые несли.

И был их бег неуправляем,
И, оторвавшись от земли,

Взмывали кони над страну!
Им вслед из ленточных бобин,
Звеня гитарною струною,
Вставал надрывно из глубин

Души его хрипящий голос.

Он нас до дрожи пробирал.

И правда с ложью там боролись,

И ветер в море парус рвал.

Он в каждой выверенной строчке
Был честным – на пределе сил.
Нет, он не ставил многоточий –
В лицо всю правду говорил.

И над «Канатчиковой дачей»

Смеясь сквозь слезы каждый раз,

Мы все молили, чтоб удача

Опять спасла его для нас...

В июле, пахнущем грозою,
Навечно на небо взлетел.

И привередливые кони

Стоят понуро, не у дел.

Но я-то знаю, над Землею

Парит, как верный часовой,

Зовет Высоцкий нас с тобою

Идти своєю колеей!

Меня уносит поезд перемен

Меня уносит поезд от невзгод,
Он мчится мимо городов, вокзалов,
Спешит куда-то, может быть, к началу,
За тот, судьбу вершивший, поворот.

Меня уносит поезд от тоски,
Меня уносит поезд от печали,
От лишних слов и тягостных молчаний,
Поджатых губ и головы качаний,
От взглядов колких, жмущих, как тиски.

Меня уносит поезд, как река
Несет плоты тяжелые по сплаву,
Теченьем стачивает бок корявый,
Чтоб стали гладкими мои бока.

Меня уносит поезд перемен.
Осточертело в зале ожиданья
На чемоданах грусти и отчаянья
Который год. Но как узнать заранее,
Что даст судьба отнятому взамен?

Но рельсов нет, и расписаний нет,
Судьба выкладывает путь по курсу,
И чувствую по ускоренью пульса –
Тоннель заканчивается. И виден свет.

О героях

I

Горит свеча, и в белом круге
Сгорают боль, печаль, тоска.
Танцует пламя буги-вуги
От сквозняка.

Сегодня настужь окна, двери,
Входи – ты гость.
А груз отчаянья, безверья
В прихожей брось.

Садись, сутулый и усталый,
За круглый стол.
Какими долгими путями
Сюда ты шел!

Крутые выпали дороги,
Тузы – не в масть,
Подняться удалось не многим,
А больше – пасть.

Но поднимались и шагали
Назло ветрам,
А что нашли и что теряли –
Судить не нам.

II

Вы шли, веселы и пьяны,
Сквозь утренние туманы,
И сквозь ледяные росы
Вы шли, веселы и босы.

Был выпуклый мир и яркий,
Судьба сулила подарки.
Вы вида не подавали,
Но их, словно дети, ждали.

И в межсезонье, и в зимы
Вы, словно ветром гонимы,
Бросались во все пучины –
С причиной ли, без причины.

Над пропастью шли, взлетали,
Лишь губы крепче сжимали.
А те, кто не рассчитали,
Так в пропасти те и пали.

О, скольких сгубили ошибки!
За ними другие с улыбкой
Опять на свой страх и риск
На кон свою ставили жизнь.

И были они так смелы,
Презрев опасность, и смели
Смеяться в лицо врагу,
Даже если всесильный враг наверху.

III

...А свеча догорает уже.
Ты теперь не в том кураже.
Тверже поступь, взгляд тяжелей.
И былых не вернуть друзей.

Кто-то скажет: «Не знали броду...»

Только шли они за свободу.
Были все они смельчаки,
Только реки те глубоки...

Но на то они и герои,
Что вели других за собою.
Что любили жизнь и свободу,
И не кланялись сильным в угоду.

Не согнут нас властные силы,
Им покорность и рабство милы,
Но идут герои без брода
За свободу свою и народа.

И с речами о благолепье
Не опутать нас рабства цепью.
Отчего же опять на Земле
Стала кривда в большой цене?

Но только встаёт герой.
Строй за строем. И снова в бой!
Не криви улыбки – герои
Погибают за нас с тобою.

Я пойду бродить по городу,
Будет падать мокрый снег.
Может, встретишься мне скоро ты,
Незабытый человек.

Только я пройду неузнанной,
Лишь короткий брошу взгляд,
Этот взгляд с мечтой безумною,
Что оглянешься назад.

Что оглянешься, вернешься
И найдешь меня в толпе.
Зря ты, сердце, гулко бьешься.
Сыплет с неба мокрый снег.

Снег скрывает звуки, лица,
Между нами вьюга-мгла,
Иногда лишь буду сниться,
Как неузнанной прошла.

Снег скрывает лица, звуки
За завесой мокрых штор.
Мне приснятся твои руки,
Взгляд, печальный от разлуки,
Наш безмолвный разговор.

Солнце и море Испании

Кто-то носит в душе камень,
У кого на душе – покой.
У меня же в душе – море,
И повсюду оно со мной.

Это сладкое слово – Испания,
Где волшебное щедрое лето
Источает благоухание
Ароматами разноцветья!..

Медным жаром полуденным солнце
Поливает зернистый песок,
И горячий испанец Хорхе
В тень таверны войти зовет.

Зазвенит гитара испанца,
И душа ей в такт зазвенит,
И фламенко в искристом танце
Страстью огненной опалит!..

Набегают лазурные волны,
С шумом падают. Сладкий сон!..
Мы впитали запахи моря
И дышали с ним в унисон!

Выгибая солёные спины,
Мчатся волны, одна за одной,
Скалы – гордые исполины
Охраняют морской покой.

Там, на скалах, деревья неистово
Напрягают жилы корней,

И летают без усталости птицы
Над Испанией терпкой моей!..

Кто-то носит в душе камень,
У кого на душе – покой.
У меня же в душе – Испания:
Солнце, башни, улыбки, прибой...

Нарисуем разноцветный мир

За окном – на голых ветках иней,
И мечты в морозный вечер стынют,
Серой дымкой затянуло небеса...
Мы раскрасим мир в оранжевый
и синий:
В синем небе – дирижабль рыжий!
В синем море – терракотовые паруса!

А метель за окнами застонет,
Всех прохожих по домам разгонит –
На холсте мы нарисуем яркий май!
Разожжем в печи огонь веселый,
Отогреем зябкие ладони
И заварим на двоих душистый чай.

Кот-мурлыка вспрыгнет на колени,
Добавляя в мир разнеженности, лени,
Станет ластиться и песни заводить,
Мы мурлыку не прогоним в сени,
Пусть там мышки празднуют веселье,
И зачем за лень пушистого корить!

Ветер стылый снова завывает
И тепло из дома выдувает,
Мы опять добавим в печку дров.
Нам тепла душевного хватает,
А зима когда-нибудь растает.
Засияет мир наш радугой цветов.

Станет мир оранжевый и синий:
В синем небе – дирижабль рыжий!
В синем море – терракотовые паруса!
В мир волшебный открываем двери,
Мы же знаем, надо просто верить,
Будем верить, верить в чудеса.

Греция, остров Крит.

*Прекрасных в мире мест
не перечесть,
Но, говорят, что в Греции
как будто бы все есть.
И я хочу проверить,
может, так оно и есть,
И рассказать об этом вам
почту себе за честь.*

О, Греция – жар и покой!
И море всегда пред тобой
Бросает на берег свой шумный прибой,
И волны играют с тобой!

Здесь люди спокойны , красивые,
как боги,
На Крите, мы знаем, рожден был и Зевс.
Они благородны, честны, но не строги,
С улыбкой встречают нас всех.

Здесь щедрое солнце палит ежедневно,
И в рощах оливковых зреют плоды,
И ослики резво по тропам отвесным
Везут нас по краю горы.

О, Греция – жар и покой!
И море всегда пред тобой
Бросает на берег свой шумный прибой,
И волны играют с тобой!

Здесь горы высоки, над ними летают
Орлы под названием – «бородачи».
И зоркий их взгляд постоянно цепляет
Красоты земли с высоты.

И дышат историей древние камни,
О каждом есть стройный сюжет.
Его вам расскажет ваш гид и приправит
Легендами давних лет.

О, Греция – жар и покой!
И море всегда пред тобой
Бросает на берег свой шумный прибой,
И волны играют с тобой!

А море! О, море! Всех выше похвал,

То, бурное, пенит волны,
То зеркалом гладким лежит перед нами
И сердце восторгом полнит.

На Крите, в Греции, правда, все есть –
И солнце, и море, и скалы,
И счастье на Крите найдется для всех,
И даже восторг небывалый!

О, Греция – жар и покой!
И море всегда пред тобой
Бросает на берег свой шумный прибой
И снова зовет нас с тобой!

Дождь в январе

Она была смешлива, весела,
А он всегда серьезен и влюблен.
Их связывали школьные дела,
И каждый день был с нею рядом он.

Он говорил: «Давай с тобой дружить
Всерьез!» Она, смеясь, ему в ответ:
«Дружить с тобой мы будем, может быть,
Ну... если дождь пойдет вдруг в январе!»

Зима опять сугробы намела,
Кружил планету новогодний карнавал,
И чтобы дальше жизнь счастливою была,
Под бой курантов каждый что-то загадал.

Январь. Наверно, третьего числа
Скакнул термометр за окном
на плюс четыре,
И дождь пошел! Такие вот дела.
Она сидела в тишине. В квартире

Раздался громко, весело звонок:
«Ты видишь, дождь! –
он в трубку прокричал. –
Дождь в январе! Ну кто подумать мог,
Под бой курантов же я это загадал!»

Она на дождь смотрела из окна
И трубку телефонную сжимала:
«Ну да, я это сразу поняла...
Я, знаешь, тоже это загадала...»

Дождь посылало небо – пусть январь! –
Как будто говорило: «Посмотрите,
Возможно всё. Нет для любви преград.
Влюбленные, вы только попросите! »

Дорогой сестре ДИНИРЕ

23 марта 2010 года.

Ах, сегодня наконец-таки ручьи
Побежали! Настроение – весеннее!
Это значит, будут речи горячи –
У сестры моей сегодня – день
рождения!

Дорогая наша нежная сестра!
Поздравляем мы тебя, поздравляем!
Как же ты мила, светла, добра,
В мире мы другой такой не знаем.
Пусть ручьями вешними к тебе
Наши пожелания домчатся
Счастья и здоровья – каждый день,
И почаще всем нам радостно
встречаться!

И пускай синичка напоёт
И весну, и солнце, и удачу,
Ведь с твоим рождением грядет
В мир тепло, а следом лето скачет –
На коне веселом и горячем!

Зульфие

Пусть этот день такой морозный –
Еще рисует на окне
Зима затейливо узоры,
Но мы-то знаем, что весне
 Уже назначена дорога,
 Уже она спешит, летит,
 Осталось потерпеть немного,
 Она придет и постучит
В твой светлый дом. Растопит сердце
И вдохновение вдохнёт,
И смогут все вокруг согреться,
И вспенит солнце снежный гнёт!
 Оставим в прошлом, дорогая,
 Печаль и тяжесть грустных дум,
 Пускай поет, не умолкая,
 Твоя душа! Весенний бум
Заставит нас поверить в счастье,
И новых свежих сил придаст.
Весь мир – на счастье! В нашей власти
Пополнить радости запас!
 Пусть будут радостны заботы,
 Куда ж нам деться от забот!
 Пусть будут веселы субботы
 Еженедельно круглый год!
Сегодня, завтра, как и прежде,
Пусть жизнь вокруг всегда кипит,
И все мечты, и все надежды
Жизнь непременно воплотит!

Послушай, давай скорей
Откроем с тобой эту дверь
В мир без страданий и без потерь.
Скажут,
что нет на свете мира такого –
не верь!
Я знаю,
Есть этот мир,
Я вижу заветную дверь.

Он пишет в стол.
Его стихи
Про славу и про грехи,
Про дальние берега,
Манящие огни в ночи.
И в каждой строчке его – тоска
О невозможной
огромной любви,
О нежности и теплоте,
Которых ему уже не найти...
Может быть,
не на этой земле...
Может,
на другом берегу...
И он пишет в стол свои стихи
Про славу и про грехи,
И шепчет их на бегу.
Ни слова, ни строчки в них
о любви...

Не проверяйте женщину
на силу –
Она всеильна. Но в один лишь миг
Сломаться может и впадет в уныние,
Ни уговоры не помогут, и ни крик.

Не проверяйте женщины
терпенье,
Оно, конечно, беспредельно, но, увы,
Взорваться может и оно
в одно мгновенье,
И от грозы той не спасетесь вы.

Не проверяйте женщину
на верность,
Не проявляйте холодности к ней,
Однажды, вдруг, уйдет она из плена,
Из ваших туго стянутых цепей.

Не проверяйте женщину
на прочность,
Не проверяйте женщин
на любовь,
Цените ту, что вам дана судьбою.
Уйдет – ее вы не вернете вновь.

В картинной галерее «Мирас»

Вхожу в «Мирас». Здесь тихо и светло.

И нет житейской мелкой суеты.

И на душе становится тепло

От первых кратких взглядов на холсты.

Они притягивают взгляд издалека,

Иду замороженно вглубь, и там

Мне предстаёт зеленый лес, река,

Домишек ряд бежит по берегам...

А здесь – старик. В морщинистом лице –

Вся мудрость жизни в нем заключена.

Стоит он на некрашеном крыльце,

И словно слышу главные слова:

«Живите, люди, просто и светло.

Цените мир, прекрасней нет его...»

Скрипучий голос ветер унесет,

Старик вот-вот слезу с лица смахнет...

...С засохшим деревом,

корявым и большим,

Росток зеленый диалог ведет...

В сознание тихо зазвенела мысль –

Что, умирая, жизнь ростку дает.

И в каждой раме – новый взгляд

на мир,

Порою странный, а порою ясный.

И с нами каждая картина говорит,

Рассказывает боль свою и сказку.

Волшебный мир «Мираса».

Здесь мечты

И замыслы художников витают.

Очистив душу, мысль от суеты,

Чуть лучше рядом с ними стать пытаюсь

И, вдохновившись, в мир свой возвращаюсь.

На Каму!

Мне в детство пропуск не заказан,
Я помню всё, как наяву, –
Акаций желтых нежный запах
И улиц вид благообразный –
Все это в сердце берегу!

...С утра в окошко нараспашку
Кричим: «Наташка, выходи!»
И мелочью бренча в кармашках,
Бежим под горку бесшабашно,
Сверкает Кама нам вдали.

По деревянным тротуарам,
Да по горбатому мосту...
Напротив «Обувного» справа
Индюк клокочет, круглым шаром
Раздувшись, ждет нас на углу.

Его обходим осторожно,
А солнце жарит спины нам!
«Октябрь» – киношка, что сегодня?
Ого! Индийский фильм начнется
С названьем сказочным – «Сангам»!

В кино – потом! Скорей на Каму!
Ах, нет, заскочим в магазин
Кооперативный, там «Забава»
Ирис – 3.80! Сразу
Его, конечно, не съедим.

Кулёчек сладкий сжав покрепче
И дух уже переводя,

Теперь идти уж недалече,
А солнце жарит, жарит плечи,
Проходим почту и ДК.

Задравши головы, на церкви
Березу видим – всё растёт!
За церковь – детский сад заметим,
Тут вниз по каменным ступенькам,
Сандалии скинули – в песок

Мельчайший и горячий
Нырять радостно нога,
Улыбки яркие не прячем,
На волнах солнечные зайчики,
Слепят и щурят нам глаза.

А мы пройдем еще правее,
На наш любимый круглый пляж,
Здесь ветерок прохладный веет,
Но, платя скинув, мы скорее
Бежим к воде, пронзает аж

До сердца прямо – ледяная
Сначала кажется вода,
Но лезем дальше мы упрямо,
Нас обнимает нежно Кама,
Несет с теченьем нас она.

Ах, Кама! Это ж тонны счастья:
Ныряй и плавай – кто быстрее!..
Сквозь брызги солнечные машет
Ладошкой мокрой детство наше –
Оно всегда в душе моей.

Давай отключим телефоны
И, взявшись за руки, вдвоем,
Пройдя домов, дворов заслоны,
В зеленый лес гулять уйдем!

И будем слушать стук деревьев,
И ветра шум, и тишину,
Непостижимое движенье
Ужа, качнувшего траву...

А можем убежать на Каму,
Как в детстве, время позабыв,
Нырять и плавать меж волнами,
На сотню метров вглубь заплыв!

Нас будет уносить с собою
Течение плавно и покато,
Потом вечернею порою
Увидим камские закаты...

Давай отключим телефоны –
Ну что их стоит отключить!
Чтоб не мешали все дозвоны
С тобой нам тихо говорить.

Муза

Моя стихосложная муза
Не любит шумных компаний,
Она их всегда сторонится,
Обходит за семь дорог.
И там, на седьмом перекрестке,
Всё ждет она и томится,
Когда ж на ее смартфоне
Мой трепетный грянет звонок.

Моя стихосложная муза
Поет по ночам негромко,
Сидит у меня в изголовье,
Качает мой сладкий сон.
И я из сна вырываюсь,
Ведь муза приходит не часто,
И надо успеть насладиться
Тем часом с нею вдвоем.

Моя легкокрылая муза
Танцует с утра на карнизе,
Она, как и я, бесстрашна,
Ее высота веселит.
Она меня без церемоний
Уводит в иные пространства,
Где море, солнце и горы,
И парус под ветром летит!

Моя стихосложная муза
Зовет меня в синие дали
И в россыпях звезд волшебных
Одну открывает из тайн –
Ей, музе, всё в мире подвластно.
И я ей уже не перечу,
Доверия легкие перья
Сложив к ее быстрым ногам.

Старый друг

Ко мне приходит старый друг,
Такой, который стоит двух,
А может, даже трех других,
Но речь сегодня не о них.
А этот друг – так славен, мил,
Он в юности забавен был,
Такой чудила-весельчак,
И балагур он, и добряк.
Истории знал – ну целый воз,
А что не знал, то не вопрос –
Тотчас на месте сочинял,
Он умолкал, когда лишь спал.
Спрошу его: «Не устаешь
Болтать без умолку?» – «Да что ж
Ты говоришь! Я устаю,
Когда ни с кем не говорю!».
Душа компаний, бодрячок,
Заходит он на огонек,
Но замечаю – разговор
Мне скучен стал с недавних пор.
Одно и то же – каждый день!
Мне слушать это стало лень,
Его истории – ну честно! –
Давным-давно мне все известны.
Как много друг мой мне бы дал,
Когда б немного помолчал!
Сидели бы мы с ним в тиши,
В отдохновенье, – две души
Вели бы молча разговор,
И был бы свеж и светел взор.
Но друг моих не слышит слов,
И, подавив случайный вздох,

Я все-таки еще терплю,
Поскольку друга я люблю.
Зайдет – я чайник вскипячу,
Он говорит, а я молчу!

На железной дороге

«Ваш поезд отходит.
Займите свои места...»

А тот пассажир
от дороги давно устал.

Ему бы сойти,
но станции всё не те.
И снова состав
уносит его в тоннель.

На станции той
его кто-то очень ждет.

И ночью, и днем
встречать каждый поезд идет.

Но все пассажиры
выходят не те, не те.
И вновь на перроне
будет стоять в темноте

И будет свой поезд
сколько угодно ждать,
чтоб тот пассажир
мог станцию эту узнать.

Однажды
на станции этой
сойдет пассажир,
и станет светлей
и, может быть, правильной мир.

Нефтекамск

Словно свечи, пирамидальные
К небу тянутся тополя.
Обгоняют высоты их спальные,
Теплым светом окон маня.

Горизонт на востоке алеет,
Просыпается город мой.
Ветерок над проспектами веет,
Подгоняя народ трудовой.

Поднимается город-трудяга
Посреди башкирских равнин,
Мегаполисов нам и не надо,
Он для нас на свете один!

Здесь нефтяники и строители,
Много разных профессий у нас,
Предприятий – какие хотите вы,
Ну и гордость наша – НЕФАЗ!

Город юности, город зрелости,
Город, ставший нашей судьбой,
Нефтекамск,
поклонимся в верности
Остаться самим собой!

Здесь у нас медноствольные сосны
Возле города встали стеной.
Словно верные стражи грозные,
Охраняют его покой.

А вдали красавица-Кама
Свои полные воды несет,

А озер и речушек малых
Здесь никто и не перечтет.

Слышны песни вдали величальные,
И цветами оделась земля.
Вновь на праздники и фестивали
Отовсюду приедут друзья.

Будут песни и танцы задорные,
Фейерверки взлетят до небес,
Прозвучат салюты над городом
Обещанием новых чудес.
Город юности, город зрелости,
Город, ставший нашей судьбой,
Нефтекамск,
поклонимся в верности
Остаться самим собой!

**Ода к 45-летию редакции газеты
«Красное знамя»
(по В.Маяковскому)**

Слова у нас, до важного самого
В привычку входят,
ветшают с годами.
Но имя газеты – «Красное знамя» –
Сияет гордо
всегда над нами!

Такие в редакции
сгрудились малые –
Сдайся враг,
умри и ляг.

«Красное знамя» –
газета удалая,
Всё нам расскажет:
что где и как.

Какой ни возьми
в газете отдел –
Там всяк мастак,
и каждый у дел,
Газету делать –
нелегкий труд,
И в каждом доме
газету ждут.

Ваш труд ответственен
и почитаем,
Мы вам благодарны,
мы вас читаем
И на бумаге,
и в Интернете,
Ждем, что же сегодня
напишут в газете.

В море бушующем
информации
Фарватер верный
у вашей редакции
Не запугать вас
ветрами, штормами
Всегда на гребне
«Красное знамя»!

Ночная вьюга

Опять бессонница-подруга
Присела в кресло у окна,
А за окном – ночная вьюга.
А за окном – зима, зима...

Нас разделяют километры
Разлук, метелей и тревог.
В окно моё стучатся ветры,
Устав от странствий и дорог.

И в песне вьюги заунывной
Услышу, словно бы во сне,
Что в дальнем крае, на чужбине,
И ты тоскуешь обо мне.

Ко мне протягиваешь руки
И что-то хочешь мне сказать,
Но тень холодной белой вьюги
Скрывает образ твой опять.

В сон уплывая, словно в реку,
Шепну ветрам и небесам:
Пусть белой птицей предрассветной
Приснится нам двоим
весна...

Сегодня стужа, злые ветры
Кусают щеки и носы,
Снега искрятся белым цветом,
Но снятся нам цветные сны,

Как по протаявшим дорожкам,
Вдыхая солнце и капель,
Шагнем с тобой неосторожно
В любви ликующий апрель!

И задохнемся на пригорке,
Открытом всем шальным ветрам,
И, разбивая наста корку,
Подснежник выберется к нам.

Скворцы зальют округу трелью,
Снимая зимней стужи тяжесть.
Всё это будет там, в апреле,
Совсем недолго ждать осталось.

Влажные сумерки. Вечер весны.
В небе одна звезда.
В доме свечи не зажжены.
Озера гладь – как слюда.
Губы твои от слез солони.
Нам так мечталось всегда.

Белый туман плывет над водой.
Шорохи в темной траве.
Тела касается воздух сырой.
Ластится ветер к тебе.
Комом в груди растет непокой.
Мы словно здесь, и не здесь
– и нигде.

Тенью метнется летучая мышь.
Прячутся страхи в кустах.
Я не спрошу. И ты промолчишь.
Слово замрет на устах.
Снова над озером чуткая тишь.
Птица вздохнет в камышах.

Влажные сумерки. Вечер весны.
Тонкая нега в природе.
Мы на границе чудесной страны,
Таинств судьбы на пороге.
В сумерки эти мы вживлены.
Майская ночь на подходе.

При тусклом свете сумерек вечерних
Дробится час,
теряя плавность бега.
И долгий день прожит как будто вчерне
и будет переписан.
Утро снегом
закроет пустыри, дворы, ступени
и за окном карниз.
Но это завтра.
А в этот вечер – мир без прояснений,
и в чашках кофе стынет безвозвратно.
Лишь с улицы фонарь,
громоздки тени,
разрозненные недопониманием.
Предъявлен счёт.
И набежали пени.
Холодный кофе.
Горький вкус
прощания.

Ожидание

I

– Я уйду на растущей луне,
Чтоб счастливой была дорога,
Нам до встречи осталось немного
Ты не стой, не плачь у порога
Обо мне.

На тугой звенящей струне
Я пройду по священному кругу
По заветному синему лугу
И тебя вовек не забуду
На чужой стороне. –

Так сказал молодой жене
Светлый князь, собираясь в дорогу.
Лет прошло с той поры так много,
А она все ждет у порога
При луне...

II

Срывались робкие слова
С продрогших губ.
Слегка кружилась голова
Был воздух сух.
Томилась нежная печаль
В ее груди.
Слова срывались невзначай:
«Не уходи...»
Мерцала синяя гроза
На горизонте.

Листалась старая глава:
«Ах, нет, постойте...»
И скалы разрушались в прах –
Планета в танце.
Звучало музыкой в веках:
«Останься!..»

III

Чёрный квадрат
окна в ночи
Распахнут настежь.
Дождь за окном
барабаном
по нервам стучит
Каплей каждой.

Ты уходил
под струи дождя
без плаща
Зябко по лужам.
Сердце стучало,
света в ночи ища,
Рвалось наружу.

Стихли шаги.
в черном квадрате –
ночь,
Нет ни звезды
мерцанья.
Звёзды все
ты забрал,
уходя прочь,
И всё мироздание.

Чёрный квадрат
окна в ночи
невыносим.
Свечу зажигаю –
расходятся
света круги.
Может, тебя
коснутся
его лучи,
Стихнет дождь,
и вновь
услышу шаги –
твои.

От перекрестка к перекрестку
Идем по улице-судьбе,
Витрины красочные в блестках
Притягивают взор к себе.

И мы порой на них ведёмся,
Не в силах противостоять.
Блеск мишуры сверкнет под солнцем,
И трудно взгляд свой оторвать.

Но он не светит и не греет.
Пустышка – что с нее возьмешь!
Блажен, кто смог пройти скорее,
Цена тем блёсткам – старый грош.

А этот дом не так приметен,
Но за фасадом серых стен
Живет в нем радость. В теплом свете
Нет ни обмана, ни измен.

Надежны стены, в окнах солнце,
И для друзей открыты двери.
Здесь ничего не продается,
Но каждому здесь можешь верить...

От перекрестка к перекрестку
Нас улица-судьба ведет.
И каждый дом, где песня льется,
Благословенье обретет.

Ускользаю из вашего
поля зрения,
ускользаю от ваших
настойчивых глаз.
Вы поймите, мне это всё
не ко времени,
может, как-то позже,
может быть, не сейчас...

В лабиринтах имён,
касаний и судеб,
где и наши записаны
имена,
мы, возможно, когда-нибудь
рядом будем,
и начертана, может, нам дорога одна.

В лабиринтах грёз и тайных желаний
нам бродить еще, может,
сорок вёсен и лет
до разгадки, в какой
из частей мироздания
снизойдет на нас негасимый свет.

...От внимательных глаз –
снова в жар и в холод,
высекает искры касание рук!
И весь мир на атомы
в миг один расколот,
и из звуков Вселенной – только сердца
стук...

Возникает в хаосе
из огня и пыли
фейерверком сказочным
цветок любви.
Мир и есть Любовь, жаль, что мы
забыли
то, что знали до
Сотворенья Земли.

О ТЕБЕ

1

Вот так же сотни лет назад
В доисторический период
Мы шли с тобой –
Шальной твой взгляд
И мой – игривый.
И шел такой же снегопад
Неторопливый.

И падал на дорогу снег
И сразу таял.
От фонарей ложился свет
Кругами рая.
С тех пор во мне звучит твой смех,
Не угасая.
И вкус снежинок на губах
Незабываем.
И музыка твоя во мне...

-Привет! (И сердце из груди
С размаху – на асфальт).
-Как жизнь, дела? (Не наступи!)
-Отлично.
-Так держать!

-Как сам? А дочь, семья, жена?
-Нормально, что им тут.
(В коленях – дрожь, в груди – вулкан,
“на казнь меня ведут?”)

-Что ж, с праздником!
-С каким? Ах, да...
Так с тем же и тебя.
(Глаза закрыла пелена,
И щиплет, прячу взгляд).

Не вижу, чувствую, как ты
Напрягся, словно дог.
Как ярко поздние цветы
На клумбе! Из-под ног

Уходит почва. Голова
Кружится... Но для нас
В природе кончились слова.
Лишь кровь стучит в висках.

Мы были разными тогда,
Как, впрочем, и теперь,
И кто там пламя, кто вода,
Не все ль равно тебе.

За занавеской силуэт
Застынет у окна.
-А может, мы...
-Ах, нет же, нет! Пока...
-Уже?!
-Пока...

3

Ты опять мне приснился. Зачем?
Мы с тобою чужие давно.
У тебя – горы разных проблем,
У меня – муж и дочь. Как в кино.
И встречаясь раз в тысячу лет –
Только сердце подпрыгнет, как мяч, –
Мы небрежно бросаем «привет!»...
Сердце, что ты, спокойней, не вскачь!
Ты давно отстонало, отплакало
И, разбитое, снова срослось.
Может, это по юности знаковой
Ностальгия – уж так повелось?
Ты приснился. К чему? Что бы значило?
Ах, вчера же твой радостный пес
Ткнулся в руку по старой мне памяти,
Не забыл, старина! А зарос!...
Я присела. И гриву шикарную
Потрепать. И сказать, что хорош.
Головой покрутила – хозяина
Поискать: «С кем гуляешь, Гаврош?»
Но Гаврош только радостно влаивал
И пытался, подпрыгнув, лизнуть.
Я подставила щеку: «Хозяину
Мой привет передать не забудь!»
Передал, видно:
в сон мой предутренний

Сам хозяин Гавроша шагнул.
Милый, что-то не перепутал ты –
Что за странный «сонный загул»?..
Ах, не важно: во сне, наяву
Ты протянешь мне сильную руку –
Я всегда ожиданьем живу,
Жадно пью эту сладкую муку.

4

- Что ты, милый, слишком поздно,
Мне домой уже пора!
Мама встретит взглядом грозным –
Завтра в школу мне с утра...

- Что ты, милый, слишком поздно,
У меня есть муж и дочь.
И у вас растёт – серьёзна!
Ты ступай-ка лучше прочь...

- Что ты, милый, слишком поздно,
Нас же внуки засмеют!
Быть нам вместе невозможно,
Ты уж – там, а я уж тут...

- Ах, мой милый, слишком поздно,
В мир иной уходишь ты.
Провожу тебя бесслёзно,
Положу к ногам цветы.

- Ах, мой милый, я не поздно?
Не заставлю долго ждать,
Отлетаю к ярким звездам –
Выходи меня встречать!

Осень

Что-то осень опять разгулялась,
И в прозрачной иронии дней
Вдруг нечаянно показалось –
Дни осенние стали светлей.

За желтеющей кроной березы
И за сеткой холодной дождя
Проступают забытые грезы,
Вновь надежду и веру даря.

Мокрый ветер за плечи обнимет,
И закружит, шурша, листопад,
Солнце взгляд рассеянный кинет,
Серых туч освещая каскад.

Стынет в воздухе грустная нотка,
Осыпаясь на землю стеклом,
И в душе мимолетное что-то
Отзовется неожиданным теплом.

Вязнет эхо в рассветном тумане,
Не докрикнуть – кричи-не кричи,
Что там осень опять нашаманит,
Чем заманит в промозглой ночи.

Вся земля пропиталась дождями,
Зыбки тропы в лесах и полях.
Снова осень обманет, оставив
Только горечь рябин на губах.

Не грустите о моем уходе,
Вспоминайте с радостью меня.
Уж не знаю, правы ль гороскопы,
Я была – из ветра и огня!

Не грустите – с миром отпустите,
Просто помашите мне рукой.
Разорву беззвучно путы-нити,
Снизойдут блаженство и покой.

Мы же повстречаемся когда-то,
Чтобы больше не терять друг друга.
Станем частью той звезды косматой
Или светом солнечного круга.

А пока... Пока мы всё ж в разлуке,
И пока свежа еще потеря,
К вам влечу я сквозняком без звука,
Распахнув внезапно окна, двери.

И смету со всех столов пылинки,
Возглас ваш оставлю без ответа.
Осушу в глазах у вас слезинки,
Обойму сердца прохладным ветром.

Не грустите, просто отпустите.
Всех прощаю.
Вы меня простите...

Это февраль, мой друг...

Солнце, мороз,
и в природе заснеженный рай.
Что же тревога
вплетается в счастье земное?
Это февраль настиг меня,
это февраль,
мне в феврале
никогда не бывает покоя.

И оттого так тревожно
и давит на грудь,
что-то там боль
притихшую будит,
это февраль,
это февраль, мой друг,
месяц, в который уходят
любимые люди.

Сколько уже февралей
пережить довелось,
каждый из них, словно жемчуг,
сверкает на блюде –
жемчуг слезы или счастья,
поскольку в февральский мороз,
знаешь, рождаются
очень любимые люди.

По февралю, как над пропастью,
снова пройду.
Страх высоты мне неведом,
но кто знает точно,
Как эти точки над і

изменяют судьбу,
лучше пускай будет много еще
многоточий...
Это февраль – мой заклятый
пожизненный друг
снова меня проверяет
на прочность.

Ответ неизвестному автору

*«...Мама, стираются грани,
Счастливы только на вид,
Мы остаёмся в капкане
Сложенных в душу обид.
Но от обид не согреться.
Стало ещё холодней.
Мам, отведи меня в детство,
В мир добродушных людей».
Неизвестный автор.*

Не копи в себе обиды,
Избавляйся от тоски.
В каждом миг сумей увидеть
Счастья первые ростки.
Надо их лелеять, холить,
Счастье надобно растить,
Не стонать о тяжкой доле,
Просто солнце в дом впустить.
В мире грустном, в мире зыбком –
Люди злые на пути?
Обогрей и их улыбкой,
Помоги им и прости.
Чтоб к тебе тянулись люди,
Ты им руки протяни,
Не скупись – там, где убудет,
Всё воздаст в иные дни.
Душу отмывай от злости,
Зависть в сердце не впускай,
Что за семя в душу бросишь –
Вырастишь в ней ад иль рай.
Не копи, прощай обиды,
Мир, нам данный, полюби.
Новый день встречай, как диво,
Станут светлы дни твои.

Уходят люди безвозвратно,
Прощально не взмахнув рукой.
Диагноз трудный, непечатный:
«Депрессия. Запой».

С причиной или без причины,
Уходят в пьянство с головой.
Зачем вы губите, мужчины,
Себя на дне бутылки той?!!

Вы так умны и ироничны,
И руки есть, и голова,
И интереснейшие личности –
Где ж нам найти еще слова,
Чтоб вы сейчас остановились,
Себя для жизни сберегли,
Чтоб тяготы, печали жизни
Без рюмки вы решить могли!

Вы так сильны – найдите ж силы
Бороться с этим смертным злом,
Чтоб вас любимые любили,
Заботой грели и теплом.

Да бросьте, пьянство – не болезнь,
А бесхребетность, пустотелость!
О, сколько радостей взамен
Вам жизнь дает... Найдите ж смелость

Сказать себе: «Всё, баста. Хватит».
И ваша жизнь за то взамен
По полной счастьем вам заплатит.
Дай Бог вам этих перемен!..

На Новый 2013 год

Старый год от нас уходит.
Оглянувшись на пороге,
Можем мы с улыбкой милой
Вспомнить все, что с нами было.
Год был разный, год был щедрый,
Кто-то сделал шаг свой первый,
Кто-то только в нем родился,
Кто-то даже и женился.
Кто-то, поднапрягши силы,
Въехал в новые квартиры,
Кто, пройдя сквозь все препоны,
Защитил свои дипломы.
Кто-то был в поездках славных,
Новых мест увидел разных,
Кто-то приобрел друзей –
Кто живьем, кто из сетей.
Политические страсти
Испытали кто у власти,
Пережив «кончину света»,
Дальше поплыла планета.
Кто-то занялся здоровьем,
Кто-то встретился с любовью...
В общем, скажем без усмешки,
В целом, год прошел успешно!
Праздник расправляет крылья,
Пусть же он придет красиво,
Пусть приносит радость встреч
Пусть поможет нам сберечь
Всех, кто дорог, кто нам важен,
Им об этом мы и скажем!
Чтобы под курантов бой
В Новый год шагнуть гурьбой!

Пусть несет он радость, счастье,
Всем нам творческие страсти,
И везенье, и удачу!
Сердце будет пусть горячим!

«Кто не хитрый – тот дурак!»

Формула, не правда ли,
прелестна и мудра.
Главное – весьма жизнеспособна.
Вот дурак и не накопит
за всю жизнь добра,
И живет всю жизнь неловко, неудобно.
Дураку неловко сытым быть,
Если кто-то рядом голодает.
Неудобно и счастливым слыть,
Если где-то друг его страдает.
Он совсем не обделен умом,
В чем-то многим мог бы дать и фору.
Но хитрить, выгадывать –
все это не по нём.
Он готов сразиться в честном споре.
Изворачиваться, врать, хитрить –
Дураку, поймите же, – противно.
Не в его натуре также льстить,
Лесть ведь та же ложь, а это стыдно.
Совесь дураку – не просто слово,
С нею он соизмеряет каждый шаг,
Долг и честь – всё из того ж набора,
Он не может по-другому, вот дурак!

Но уж он не подведет, в любой работе
Он отыщет нужный важный смысл.
Правда, дураков во власти не найдете,
Это знает всякий, кто там был.
Жизнь стоит на дураках –
причем, неплохо.
Хитрый пользуется этим, что тут взять.
И за хитрость хитрого – неловко
Дураку. Но то им не понять.
Дуракам всегда везде непросто.
С совестью всегда непросто жить.
Хитрым легче. Каждый выберет по росту,
Как всегда бывало: быть или не быть.

Притяжение

Меня к тебе тянет,
Как скрепку к магниту
Как нитку к иголке,
Как жертву к бандиту.

Как ласточку в небо,
Как пьяницу к рюмке,
Как к тонику джин,
Как Медведицу к Умке.

Как Бубку к шесту,
Как к брусьям гимнаста,
Солдата к посту,
А ныряльщика к лапам.

Как скрипку к смычку,
Гармониста к тальянке,
Как слепня к бычку,
Как кота к валерьянке!

Меня к тебе тянет,
Тебя ко мне тоже.
И сопротивление
Уже невозможно!

Друг к другу нас тянет
Бетонно-железно.
И сопротивление
Уже бесполезно!

Ты – демон,
Во мне поселился.
Ты – древний,
Древней стен Коринфа.
Близок и странен.
Добр и угрюм.
Принц и крестьянин.
Вечен и юн.

Ты – тайна.
Ты мудрый Сфинкс.
Твой пламень
В меня проник.
Пред тобою робею,

Чужая себе.
Собой не владею,
Покорна судьбе...

Ты – нежность,
Понимание и доброта.
Ветром снежным
Заметает твоя чистота.
Сил бы набраться –
Собою стать...
Мысли о счастье?
Смею ль мечтать...

Высочайший во Вселенной пик –
Мне ли одолеть?
Остается, запрокинув лик
У подножья петь.
Ветер голос мой снесет –
Не докрикнуть.
Даже эхо не спасет,
Песня сникнет...

Расплескалась по небу луна.
Полнолуние. Полно! Полноте!
Я одна, сажусь у окна
В безупречно прибранной комнате.

Вы могли бы когда-нибудь
Привнести в мой дом бесшабашности!
В дом другой Вас уводит путь
В непогрешности, в непричастности.

Льется в окна холодный свет.
Леденеет душа в молчании.
Я Вас жду уже тысячу лет,
От порога гоню отчаяние.

Может быть, где-то там в ночи
Вас коснется моя бессонница?
Вы заметите блик свечи
Здесь, в окне моем, Вам припомнится:

Тоже ночь. Яркий лампы свет,
Наших глаз перестрелка шальная,
Никому до нас дела нет,
И под взглядом Вашим я таю...

Но надеждою вновь маня,
Горизонт разгорается ало.
И в предчувствии нового дня
Задую свечу устало.

Сестре Дине

И нежный розовый рассвет,
И яркий солнечный закат
Тебе от нас несут привет
С тех мест, где много лет назад
Цвёл детства яблоневого сад!

И небеса, что **п**олны звезд –
Они у нас особо **я**рки! –
И летом жарким, и в мороз
Букетом серебристых грёз
Лучи протянут, как подарки.

И вновь готовится к цветенью
Земля, где вместе мы росли.
О, этот запах трав весенних!
И жизни смысл, и вдохновенье
Мы здесь когда-то обрели...

Ферзевый гамбит

Сердце мне сдаваться не велит,
В бой душа бестрепетная рвется,
Разыграю ферзевый гамбит –
Он всегда мне лучше удастся.

Пешки я свои бросаю в бой,
Только быть беспечным здесь нельзя,
Надо больше думать головой –
Пешка может вырасти в ферзя.

Эх, придется жертвовать конем!
Но были в жизни жертвы и покруче...
Бедный конь, конечно, не при чем,
Но над шахматной доской сгустились
тучи.

Я уже иду почти ва-банк,
И мой слон ладью сейчас проглотит!
Может, дрогнет суперумный враг?
Ну, не враг – противник, раз напротив.

Я совсем фигур не берегу,
Рвусь вперед, мосты свои сжигая!..
Жизнь похожа очень на игру.
Только ставка очень дорогая.

Снегопад

...Мы идем по белой улице в тиши.
Хлопьями мохнатыми кружит снег.
Мы одни на целой улице, ни души,
Словно время свой остановило бег.

Нас сопровождают на пути
Фонари, кругами света грея.
А сугробы, словно корабли,
Встали вдоль дороги, как на рейде.

И под каждым кругом фонаря
Мы стоим, целуясь и смеясь,
Нежность и любовь свою дая.
Белый снег кружит, скрывая нас.

И снежинки тают на губах,
И смешинки в небо улетают.
Мы стоим, как дети, за руки держась,
В круге фонаря, как в круге рая...

Это было много лет назад.
Память снова ролик запускает,
Как снежинки тают на губах,
Как смешинки в небо улетают.

Вновь зима. И новый снегопад.
И снежинкам лица подставляя,
Двое там, под фонарем, стоят,
Армию влюбленных пополняя.

Священная война

«Вставай, страна огромная!» –
Звучит со всех сторон,
И в душах зажигается
Священный тот огонь.

Неистово и яростно
Ведут солдаты бой,
От крови реки красные,
Над полем – дым густой,

Вздывается под взрывами
Чернейшая земля,
Воронками изрыты
И выжжены поля.

Летят снаряды с воем,
Жизнь превращая в ад.
Сжав зубы, не сдается
Блокадный Ленинград,

Стоит, не видя солнца,
В нем жизнь вот-вот прервется! –
Спаси его, солдат!

За Родину! – мечтают
Все мальчишки на фронт,
В сердцах все разгорается
Огонь священный тот.

Бежит по полю боя,
Сгибаясь, медсестра.

Как страшно ей, как страшно!
Но ждет ее солдат.

Зияют чёрно раны,
И хрупкая девчонка –
Нельзя в бою ей плакать! –
Своей рукою тонкой

И раны перетянет,
И вынесет к санбату,
Все шепчет: «Потерпи же!»,
Как ангел над солдатом.

Несутся эшелоны
На фронт, на фронт, на фронт!
Пылает в каждом сердце
Огонь священный тот.

И трудовые подвиги
Голодная страна
Вершит, не зная отдыха –
Победа всем нужна!

Такой холеный, сытый
Ступил на землю враг,
Но он уйдет, разбитый,
Падет фашистский стяг.

И ради той Победы
Готовы все стерпеть.
Как холодно, как голодно,
Не виден солнца свет!..

И только эта вера,
И к Родине любовь,
И праведного гнева
Огонь священный вновь

В сердцах пылают истово,
Ведь Родина одна.
Встает страна огромная,
Великая страна.

Встает страна огромная –
И победит она!

Поиск

Боже! Твой мир чудесен
Здесь, на Земле, а там,
Там, за небесной завесой
Ждет нас – черный туман?

Или сияние вечное?
Замысел свой открой
Людям, скитальцам вечным –
Зачем же спасал Ной
Проклятый род людской?

...За окном первый дождь
каплет.

На душе – серой мглой
накись.

Над землей туман
нависает.

Я молюсь, но уже –

В эпоху перемен

А мы живем в эпоху перемен.
И каждый год – то смерч, то непогода.
Что делать – жизни нет другой взамен,
Лови момент, и дай нам Бог подмогу!

Двадцатый век штормил, что было сил,
Страна в бреду металась, курс меняла,
В двух черных войнах нас тот век топил,
Из бездны вновь Россия восставала.

Окончен век, ушло тысячелетье,
Шагнуло человечество вперед,
И столько тайн открылось на планете –
Живи! Твори! Возрадуйся, народ!

Но жадность власть имущих век от века
Сильней – им мало: долларов своих,
Земли, и нефти – словно нет на свете
Для них достойных радостей иных!

И время вздыбилось! Нам вновь грозят
ударом,
Пытаясь выбить почву из-под ног.
А враг и беспринципен, и коварен,
И думает, что он-то – «полубог»!

Кровавыми сетями терроризма
Опутан мир. Спасенья нет нигде.
О, люди! Что творите с этой жизнью!
Безумствам вашим есть ли где предел?!

Но снова на защиту всех народов
Встает моя многострадальная страна.
Так ей начертано – спасти наш мир и с боем
Отстаивать священные права.

Отсчет пошел – и отступить нельзя!
И в гневе яростном мы копим силы.
Свободно жить достойна Родина моя,
Счастливой видеть мы хотим Россию!

О, Небеса, мы просим мудрости и сил
Зло уничтожить! И хоть мирные мы люди –
Никто не смеет к нам с мечом идти.
Россия – есть, была и, дай-то Боже, будет!

Памяти сестры Раисы

2015г.

Белой голубкой над городом
Память моя о тебе
Кружит и не находит
Точки возврата в судьбе.
Пусто нам стало, уныло,
Словно погасла свеча.
Где ты, родная и милая?!..
Хочется криком кричать.
Хочется крикнуть криком:
Где ты, родная, вернись!!!
Только холодным ликом
Строгая смотрит высь.
Ты теперь на небе, знаю,
Там, где покой, благодать.
Душа твоя светлая, праведная
Всегда умела летать.
Ты теперь с неба взираешь:
Как тут дети твои –
Ты им навеки желаешь
По чести жить и по любви.
Светлая, чистая, строгая,
Сквозь сны посылаешь нам весть,
И жить мы станем по-доброму,
Чтоб ты улыбалась с небес.
И жить мы станем счастливыми,
Об этом молила всегда
Раиса, родная, любимая,
Ушедшая наша звезда.
Выйду к реке раздольной
И на ветру постою,
Чтоб в небесах невольно
Заметить улыбку твою.

В декабре хорошо бы варить глинтвейн,
Чтобы он ароматом наполнил квартиру.
А потом на глинтвейн пригласить друзей
Говорить и петь о любви и о мире.

Согреваясь, накинуть ажурную шаль
И смотреть, как мерцают глаза напротив.
И никто не сможет нам помешать
Верить в то, что жизнь еще не на излете.

На столе метаться будет свеча,
И огромные тени лягут на стены.
И гитара негромко будет звучать,
Станут песни особенно проникновенны.

И когда растворится последний аккорд
В темноте бесконечной декабрьской ночи
И последний гость тихо двери запрет,
Мир заполнится блестками многоточий...

А потом неяркий поздний рассвет
Разнесет по углам ночные виденья.
Никого в квартире. Лишь тонкий след
Ароматов декабрьского глинтвейна.

Испанская гитара. Фламенко

Луна в черном небе сияла,
И волны бились о берег.
Крутые испанские скалы
Над взморьем встречали ветер.

Гитара дрожала и пела,
Тревожила и манила...
Будила такие силы!..
Зачем?! Ведь я не просила...

Гитара брала без спроса
Мою обнаженную душу,
Терзала одним вопросом –
О прошлом и о грядущем.

Взлетала песня испанца
К звезде, единственно милой,
Той самой, чье имя в сердце
Несет до самой могилы.

Как трепетно и всесильно
Отстукивает фламенко,
И сердце в мучительном ритме,
Как узник, бьется в застенках!

Ты слышал гитару испанца
И голос ее надрывный,
И голос – его – медвяный,
Желанный, вольный и сильный?

Ты видел, как он танцует
Фламенко – сверкают очи,
Так страсть и любовь чаруют
На пике волшебной ночи!

Послушай живую гитару –
Гитару Испании гордой,
Мятущейся, непокорной,
Как эти прекрасные горы!

Луна затмевает звезды,
И море вдали вздыхает.
Уносится звук последний,
В безмолвии ночи тает...

Июль

Истекая соком спелой вишни,
Громыхая грозами порой,
Шел июль босой по теплым крышам,
Жарким ветром пел мотив простой.

Жаворонок в небе заливался,
И река сверкала в серебре,
На краю, на самом крутояре,
Девушка стояла на заре.

И душа куда-то улетала
И звала в далекие края,
Где, трубя, отходят от причала
Теплоходы, яхты, катера.

Ей казалось, там, за горизонтом,
Ждет ее волшебная земля,
Где фламинго розовые ходят,
Где безбрежны синие моря!..

Счастливы мечтающие жадно
О морях, о странствиях бескрайних!
Пусть мечты их сбудутся однажды,
Пусть им жизнь откроет свои тайны!

Шел июль – веселый, бесшабашный,
Кепку надевая набекрень,
И качались вслед ему ромашки.
Летний день. Чудесный летний день.

Земля неслась в космическом пространстве
По точно заданной орбите.
И в выверенном этом постоянстве
Была вся мощь судьбы ее сокрыта.

Менялись зимы, весны и столетья,
Земля несла свой мир сквозь пыль Вселенной.
И только род людской – земные дети –
Не сознавал, что каждый миг – бесценный.

И под лучами ласкового Солнца
Он нежился, резвился и брыкался,
И в бесконечном жадном глупом споре
Всё землю покорить себе пытался.

Земля неслась в космическом пространстве,
Ее бока сверкали в звездной ночи.
А люди жили, спорили, не знали,
Что им судьба назавтра напроорчит.

С особой планетарной грацией,
Влекомая пылающим светилом,
Земля неслась в космическом пространстве,
В ней сила жизни яростно бурлила!

А люди? Свойственно им глупо ошибаться...
Земля их вновь, в который раз, простила.

Прекрасная дама

Когда день за днем ты живешь,
как живешь,
не думая, день этот плох ли, хорош,
и вновь замыкаешь обыденный круг,
и всё в этой жизни ты видел... Но вдруг
в твой мир проливается свет без изъяна –
когда в него входит прекрасная дама!..

Теперь ты не тот, уже ты другой,
ты мудр и силен, и немного герой,
и горы порою ты сдвинуть готов,
не тратя ни фраз цветистых, ни слов,
в том нет никакого обмана –
тебя вдохновила прекрасная дама.

Мелодией чудною полон эфир,
и ты для нее создаешь этот мир,
мир света, уюта, тепла и добра,
чтоб в нем как цветок восхищенья цвела
венцом поднебесного храма
прекрасная дама.

Прекрасная дама по жизни идет,
смеется и плачет, а в праздник – поет,
умеет и в будни внести красоту,
и радуги в небе постичь высоту,
ей это не трудно, не странно,
она же прекрасная дама.

Лето

Лето отражается в капельке росы,
Да купает пятки в речке на задах,
И, сверяя с солнцем жаркие часы,
Прячется от зноя в мягких облаках.

Пробежит на тонких ножках быстрый дождь,
Радуга в полнеба выгнется дугой.
Ты все это видел, ты меня поймешь,
Мы под этим небом выросли с тобой.

Мы под этим небом – наперегонки,
Оглашая криками все двory окрест,
Стрелки рисовали всюду – казаки,
А с ними и разбойники – из подручных средств.

Вечер – на скамейке или у костра,
Страшные истории взхлеб,
Крики мам из окон, что домой пора,
И коленки – йодом, и разбитый лоб.

Кто мечтал о звездах, кто-то о морях,
Кто-то до мечты потом дошел.
Хлеб посыпав сахаром, ели второпях,
Знали, что делиться хлебом – хорошо.

Изменило время беззаботных нас,
Обросли мы гаджетами, кое-где жирком,
Проявляем черствость, что скрывать, подчас.
Но откроем памяти альбом –

Лето отражается в капельке росы,
Да купает пятки в речке на задах,

Возвращает в детства яркие часы
Погрузневших, огрубевших нас.

Ох, и лето знойное! От его щедрот
Мы ныряем в речку, с нею мы «на ты»...
Помните, делиться хлебом хорошо,
Возвращайтесь в детские мечты.

Научи меня не бояться
Одиночества и темноты,
Не бояться поверить шансу
До заветной мечты дойти.

Научи меня не бояться
Каждый раз делать шаг вперед,
Не нанизывать страхи на пальцы,
Отметая их от ворот.

Научи меня не бояться
Ни морозов зимних, ни вьюг,
Ни предательской дрожи в пальцах
В дни холодных долгих разлук.

Не бояться испытывать жажду,
К роднику склоняясь испить.
Не бояться, что ты однажды
Можешь вовсе не позвонить...

Научи меня не бояться,
Что однажды ты не придешь,
И что стану в бреду метаться,
На куски разгрызая ложь.

Научи меня, не испугавшись,
Одолеть эту реку вплавь.
И от поводов этих страхов,
Я прошу, ты меня избавь!

В «Мирасе»

Пройдись по галерее не спеша,
Всмотрись в картины, словно в миражи.
И может, ты услышишь, как шуршат
Ветра забвенья, памяти дожди.

Где на столе забытая свирель
Еще припоминает мягкость губ,
Ее касавшихся. Где паренек теперь?
Ушел в поля, унес веселый звук.

В углу мохнатый желтый шмель жужжит,
Колышет занавеску ветерок,
Свернувшись томно, рыжий кот лежит,
Часы с кукушкой замедляют ход.

Листает время солнечных страниц
Тетрадь из детства. Страхам вопреки,
Всмотрись в черты почти забытых лиц,
Черты родные зыбки и легки.

И что-то видят там, поверх голов,
И сердца твоего расслышав стук,
Они освобождают от оков
Вины последней, горести разлук.

Речной закат, разлитый по воде,
И диск спящий солнечный вот-вот
Уйдет и всей огромностью своей
Расплавит в цвет пурпурный горизонт.

И ночь придет, таинственна, темна,
Мир ночи этой тайной и хорош.
Слух обострен, как тонкая струна,
И каждый шорох вызывает дрожь...

За буйством красок, льющих во всю ширь
Холста, и за графической чертой –
Такой огромный многоликий мир,
Написан мастерской всезнающей рукой.

Осенние сны

Тихо пройду по цепочке следов
Долгой тропой до рассвета,
Только бы не задохнуться от слез
В тающих снах без ответа.

Где-то над полем птица кружит,
Кто-то аккорды играет,
Где-то рождается новая жизнь,
Скрипнув, качели взлетают.

Долго стою, запрокинув лицо,
Звезды рассветные тают.
Миг замыкает событий кольцо,
Память опять возвращает
Парк опустевший, в осенней тиши
Лист опадает беззвучно,
А в уголках потаенных души –
Счастье, летящее с кручи.

Остановить бы его, удержать –
Как ты, мгновенье, прекрасно! –
Только на лица скорби печать
Ставит судьба безучастно.
Не удержали, не сберегли,
Жизнь проживали, играя.
Радугой счастье сияет вдали –
Яркой и недостижимой.

Брошусь за ней, манящей теплом,
Годы, невзгоды отбросив!..
Радуга тает. Солнце ушло.
Осень. Промозглая осень.

В осеннем лесу

Мне не естся и не спится,
Сердце прыгает, как бес,
Осень – рыжая лисица
Завела в волшебный лес.
В том лесу огнем охвачен,
Клен стоит, держа букет.
На свидание рябину
Пригласит он или нет?
А его рябина рдеет,
А она в смущенье ждет,
Как же он преодолеет
Разделяющий их мост?
Разделяет тех влюбленных
Мост и темная вода,
Неужели клен с рябиной
Не сойдутся никогда?!
Ах, сама она готова
Хоть лесничему шепнуть,
Чтобы ей на берег новый
Он помог перешагнуть.
Но на то он и волшебный –
Рыжий наш осенний лес,
Здесь бывает все, что хочешь,
Даже чудо из чудес!
И однажды мы увидим,
Как любовь соединил –
Наш лесник рябинку к милому
Как-то раз пересадила.
И теперь стоят, красуясь,
Отражаются в воде
Клен багряный да рябинка,
Благодарные судьбе.

Ах, не естся мне, не спится,
Что в меня вселился бес,
Осень, рыжая лисица
Завела в багряный лес!..

Почта

Мечутся мысли –
Осенние листья,
Дням потерявшие счет.
Что ж почтальон
Долгожданные письма
Мне до сих пор не несет?
Дом мой обходит
Он стороною,
Взгляд лишь бросает косою,
Нету, мол, писем,
И не взыщите,
Ящик почтовый пустой.
В ящик почтовый
Мой электронный –
Писем рекламных букет,
Только ни строчки
Из странствий далеких,
Знать, Интернета там нет.
Знать, не работает
Почта любая,
Спутники, может, шалят,
И потому
Даже главный провайдер
Не виноват тут никак.
Верить могу я
В любые причины –

Смерч, ураганы, шторма...
Вновь в электронную лезу
Пучину –
Нужного нет ли письма?!
Где почтальон мой,
И где сисадмины?
Дрогнет экран синевой.
Осень надежду
Подарит-отнимет,
Словно играя со мной.
Снова я почту свою
Открываю.
Ах! Прыгают строчки,
Но буквы кричат:
«Буду семнадцатого.
Выезжаю.
Люблю. Скучаю. Встречай!»

Руки любимых

Переплетая наши руки,
Судьбу свою переплетаем
И даже в долгие разлуки
Любимых руки ощущаем.

Любимые поддержат руки
И в дни веселья, и в печали,
Подарят сладкие минуты,
На волнах счастья нас качая.

А если руки нас предали –
Судьбы изменчиво течение –
Летим мы в пропасти отчаянья,
Как в затыжном прыжке падении.

Но на плечах несем по жизни
Тех рук прикосновенья память,
Пусть плечи станут крепче, шире –
Так нужно рук родных касание,

Тепло, и нежность, и спасенье
И с пониманием пожатье,
И от забот земных забвенья
В надежных трепетных объятьях.

Цените же любимых руки –
Когда звезду вам с небосклона
И не достанут, даже в шутке
Не обижайте их укором.

Цените руки ваших милых
И не ищите перемены,
Вы вместе – вдесятеро силы
И море – где-то по колено.

Переплетая наши руки,
Судьбу свою переплетаем
И даже в долгие разлуки
Любимых руки ощущаем.

Стихи рождаются из грусти
И медленных дождей осенних.
Возьмет за горло – не отпустит,
Ведь осень – жертвоприношение

Мечты, струящейся шелками
Листвы зеленой, буйства жизни...
Всё замирает между нами,
И места нет шальным капризам.

Стихи рождаются из сердца,
Пылающего сердца Данко,
Которым целый мир согреться
Сумел бы, если б спозаранку

Спешили мы встречать рассветы,
Волнуясь тайной новой встречи.
Так музыканты и поэты
Сердца сжигают, словно свечи.

Стихи рождаются, как счастье
Рождает каждое мгновенье.
Жизнь объявляет ежечасно,
Что есть она. В ее течение,

В ее стремительном потоке
И в каждом бесконечном миге
Есть счастье БЫТЬ, его истоки
Ничем земным неизмеримы.

Стихи рождаются из грусти...
Стихи приходят, как спасенье...

Шел ноябрь

Шел ноябрь по замерзшим лужам,
Что покрылись тоненьким ледком
И дохнуло северною стужей,
Первым снегом, ледяным дождем.

Только два пылали ярких сердца,
Всем земным прогнозам вопреки –
Феерично, как в веселом скерцо,
Романтично, как в течении реки.

Жизнь пульсирует, переливаясь
Из ладони в теплую ладонь,
В ноябре – не то, что в ярком мае,
Трудно в стужу разводить огонь.

Шел ноябрь, ледяною коркой
Реки запирает на долгий сон.
Но сердца стучали жарко, громко –
Но сердца звучали в унисон!

Фонари в ночи светили зыбко,
Снег скрипел, и ветер все крепчал.
В песне ветра слышались им скрипки,
Словно тот ноябрь их венчал.

Маме

А ты опять ворчишь о том, что дети
Уходят, хлопнув дверью, за порог.
Что и отец, когда он жил на свете,
Остановить наш бег никак не мог.

Ты хочешь уберечь нас от ошибки,
Чтоб знали мы, что можно, что нельзя,
А дети, пряча страхи за улыбкой,
Опять летят, забыв про тормоза...

Спасают нас твои молитвы, мама,
Твоя надежда нас увидет вновь.
Мы на тебя похожи, все – упрямы.
Ты зря на это вскидываешь бровь.

Мы на тебя похожи – это точно,
В себе я узнаю твои черты,
Когда прошу звонить почаще дочку,
По зову первому ее на край земли

Бежать готова. Как и ты когда-то –
Прижмешь к себе – уходят боль и страх.
Прости, коль в чем-то пред тобою виновата.
Ведь мир – он держится на наших матерях.

Михаилу Ильичу Ковину

к 80-летию

Как только услышим призывный клич,
Спешим, отбросив дел вал,
Бежим, если нас собирает Ильич,
Куда бы он нас не позвал.

Средь нас он – краеугольный кирпич!
Внимаем, как он говорит,
Поскольку умеет наш славный Ильич
В сердцах вдохновенье будить.

Спокоен он и постоянен,
Хоть как ты его возвеличь,
Поскольку такой скромный парень
Наш Михаил Ильич!

Он бодр и легок, как свежий кулич,
В глазах его плещется смех,
Поскольку наш Михаил Ильич
Душою моложе нас всех!

Татьяне Манякиной

В Ваших глазах – голубая нежность,
Присущая только Вам!
В Ваших стихах – летняя свежесть,
Пение птиц по утрам...

В Ваших лесах зелены березы –
Шепчут, чаруют, манят
И, увлекая в светлые грезы,
Радость и счастье сулят.

Пусть мир Ваш будет наполнен светом,
Цветами со всей Земли,
Запахом трав и свежего хлеба
И сладким настоем любви!

**Анатолию Константиновичу
Семенычеву**

Пусть жизнь Вам приносит
вопросы, ответы;
Желаю Вам дней, наполненных светом,
Красивых закатов,
счастливых рассветов –
Всего, что так ценят и любят поэты.

Пускай приходит вдруг ниоткуда
Вера в людей и вера в чудо
И, как Вы хотели, чувств благородство
Пусть расцветает под нашим солнцем.

Пусть слово Ваше – кинжал отточенный
Разит пороки, и ложь, и прочее.
Пусть Ваше перо, как острый стилет
Бесчестье в людях сводит на нет.

Живите долго, дай Бог Вам силы,
Чтоб на борьбу и на счастье хватило,
Лет 100 примерно, и даже более,
Здоровья, удачи, счастливой Вам доли!

Надежде

Тебе сегодня снова 18...
Нет, вру, наверно, где-то 25.
Но стоит ли нам в цифры те вдаваться,
Когда душе все хочется летать!

Когда душа светла и безмятежна,
Как легкое дыхание цветка!
Сегодня пусть твой день наполнит
нежность,
Взъерошит ветер волосы слегка,

Под золотым осенним листопадом
Тебя закружат танго и фокстрот,
Ах, осень-осень, нету с нею сладу,
Она опять добавит от щедрот:

Дождинки счастья, паутинку грусти –
Что жизнь у нас большая позади,
Но эта грусть – тотчас она отпустит,
Ведь дел громада ждет нас впереди,

И предаваться некогда унынию,
И горн звучит, и вновь труба зовет,
Манят, сияя, новые вершины –
Вперед и с песнею! Всегда вперед!

Содержание

В полете	3
Весна	4
«В мире, сотканном из любви» ...	6
Высоцкий	7
«Меня уносит ветер перемен»	8
О героях	9
Я пойду бродить по городу	12
Солнце и море Испании	13
Нарисуем разноцветный мир	14
Греция, остров Крит	15
Дождь в январе	17
Дорогой сестре Динире	19
Зульфие	20
«Послушай, давай скорей...»	21
«Он пишет в стол»	21
«Не проверяйте...»	22
В картинной галерее «Мирас»	23
На Каму!	24
«Давай отключим телефоны»	26
Муза	27
Старый друг	28
На железной дороге	29
Нефтекамск	30
Ода редакции газеты «Красное знамя»	31
Ночная вьюга	33
«Сегодня стужа...»	34
«Влажные сумерки...»	35
«При тусклом свете сумерек вечерних...»	36
Ожидание	37
«От перекрестка к перекрестку»	38

«Ускользаю из вашего поля зрения»	41
О тебе	42
Осень	46
«Не грустите о моем уходе»	47
«Это февраль...»	48
Ответ неизвестному автору	50
«Уходят люди безвозвратно»	51
На Новый 2013 год	52
«Кто не хитрый – тот дурак»	53
Притяжение	54
«Ты – демон»	55
«Высочайший во Вселенной пик»	56
«Расплескалась по небу луна...»	57
Сестре Дине	58
Ферзевый гамбит	59
Снегопад	60
Священная война	61
Поиск	63
В эпоху перемен	65
Памяти сестры Раисы	67
«В декабре хорошо бы варить глинтвейн»	68
Испанская гитара. Фламенко	69
Июль	70
«Земля неслась в космическом пространстве...»	71
Прекрасная дама	72
Лето	73
«Научи меня не бояться»	75
В «Мирасе»	76
Осенние сны	77
В осеннем лесу	78
Почта	79

Руки любимых	80
«Стихи рождаются...»	82
«Шел ноябрь»	83
Маме	84
М.И.Ковину к 80-летию	85
Татьяне Манякиной	85
А.К.Семенычеву	86
Надежде	87